

ЭПОХА КАМНЯ И ЭНЕОЛИТА

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.8.19>

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ КАИР-ШАК VI И КАРА-ХУДУК

© 2025 г. И.Н. Васильева, Н.С. Дога

В статье представлены результаты изучения керамики энеолитических памятников Кара-Худук и Каир-Шак VI, расположенных на территории Северного Прикаспия. По способу орнаментации посуды выделено три группы сосудов, декорированные: 1) отпечатками плетеных фактур; 2) отпечатками зубчатого штампа; 3) в накольчатой и прочерченной технике. Выявлены специфические черты хвалынской керамики: наличие утолщенных венчиков и орнаментация плетеными фактурами. В обоих комплексах присутствуют сосуды, сочетающие в себе черты хвалынской и прикаспийской культур, что может указывать на их сосуществование. Технично-технологический анализ посуды показал, что она изготовлена, преимущественно, из илистых глин с добавлением дробленой раковины. Такая технология зародилась в недрах орловской культуры (степное Нижнее Поволжье) и сосуществовала с более архаичной гончарной технологией поздненеолитического населения Северного Прикаспия. В эпоху энеолита получила широкое распространение в энеолитическом гончарстве всего Поволжья.

Ключевые слова: археология, энеолит, хвалынская культура, прикаспийская культура, Северный Прикаспий, керамика, морфологическая группировка, технико-технологический анализ по методике А.А. Бобринского.

POTTERY ASSEMBLAGE FROM THE KAIR-SHAK VI AND KARA-KHUDUK ENEOLITHIC CAMPSITES IN THE NORTHERN CASPIAN SEA REGION

I.N. Vasilieva, N.S. Doga

The article presents the results of study of pottery from the Kara-Khuduk and Kair-Shak VI Eneolithic sites, located in the Northern Caspian Sea region. According to the method of ornamentation three groups of vessels were distinguished: 1) impresses of latticework; 2) impresses by roulette; 3) in the stroked and incised technique. Also specific features of Khvalynsk ceramics have been identified such as the presence of thickened rims and decoration with network design. Both assemblages contain wares combining features of the Khvalynsk and Caspian cultures, which may indicate their coexistence. Technical and technological analysis of the ware showed that it is made mainly from silty clays with the addition of smashed shell. Such technology originated in the depths of the Orlovka culture (the steppe Lower Volga region) and coexisted with the more archaic pottery technology of the Late Neolithic population of the Northern Caspian region. During the Eneolithic, it became widespread in Eneolithic pottery throughout the Volga region.

Keywords: archaeology, Eneolithic/Chalcolithic, Khvalynsk culture, Caspian culture, Northern Caspian Sea region, pottery, morphological grouping, technical and technological analysis using the methods of A.A. Bobrinsky

В 80-е годы прошлого столетия археологическими экспедициями КГПИ в Северном Прикаспии были открыты и исследованы две стоянки хвалынской культуры: Кара-Худук и Каир-Шак VI. Первый памятник расположен в Харабалинском районе Астраханской области. Он был исследован полностью, сохранившаяся площадь культурного слоя составила 372 кв.м. Выявлены элементы остатков

жилищных конструкций (Барынкин, Васильев, 1988, с. 123–141). Стоянка Каир-Шак VI находится в Красноярском районе Астраханской области, в одноименном крупном песчаном массиве. Всего было вскрыто около 100 кв.м. Исследования показали, что культурный слой практически не потревожен, его мощность достигала 1,8 м. Обнаружены остатки жилищного сооружения (Барынкин,

Рис. 1. Керамика стоянки Кара-Худук
Fig. 1. Kara-Khuduk campsite pottery

1989, с. 108–114). Материальный комплекс обоих памятников содержал керамику, изделия из камня, раковины и кости, а так же костные останки животных. Керамика данных стоянок стала эталоном поселенческой посуды хвалынской энеолитической культуры в Нижнем Поволжье. Несмотря на ее всестороннее изучение, многие вопросы генезиса, периодизации и дальнейших судеб остаются дискуссионными. В этой связи очень актуально повторное изучение имеющихся коллекций не только с позиции типологического и сравнительного методов, но и с применением технико-технологического анализа керамики.

Морфологическая группировка керамики

В настоящее время керамический комплекс стоянки Кара-Худук включает 35 округлодонных сосудов с раздутым туловом и стянутой шейкой. Толщина стенок варьируется от 0,5 до

0,9 см, венчиков - от 1 до 2 см. Из 25 фрагментов венчиков: прямые (13), с валикообразным утолщением (7), с воротничковым утолщением (4), с чуть отогнутым наружу (1). Орнамент покрывает верхнюю часть сосуда, срез венчика и, зачастую его внутреннюю часть. На части венчиков по срезу имеются насечки или вдавления. По технике нанесения орнамента было выделено три группы. К первой группе относятся 8 сосудов, украшенных отпечатками зубчатого штампа (рис. 1: 1, 5). Здесь и далее под зубчатым штампом понимается способ нанесения орнамента инструментом с мелкими зубцами. От гребенчатого штампа он отличается количеством зубцов в оттиске. В одном оттиске зубчатого штампа насчитывается от 3 до 5 зубцов, а в гребенчатом от 6 до 10. Три сосуда орнаментированы горизонтальными линиями отпечатков косозубого

Рис. 2. Керамика стоянки Каир-Шак VI
Fig. 2. Kair-Shak VI campsite pottery

штампа. Композиции на других сосудах представлены горизонтальными или наклонными рядами оттисков зубчатого штампа (рис. 1: 5). В ряде случаев они разделены горизонтальными зигзагами отпечатков этого же инструмента (рис. 1: 1). Вся посуда данной группы имеет орнаментацию по венчику с внутренней стороны.

Вторая группа представлена 8 сосуда-ми, декорированным отпечатками плетеных фактур (рис. 1: 3–4, 7). На двух сосудах присутствуют волнистые линии (рис. 1: 3). На одном фрагменте такой линией подчеркнут венчик (рис. 1: 4). На другом – горизонтальные ряды отпечатков плетеных фактур разделены горизонтальными рядами сделанных либо прочерком, либо овальными отступающими наколами (рис. 1: 7). К сожалению, не всегда возможно четко определить технику

нанесения декора ввиду сильной затертости поверхности сосудов.

Способ орнаментации отпечатками плетеных фактур был экспериментально исследован и введен в научный оборот Т.Н. Глушковой и И.Г. Глушковым (Глушков, Глушкова, 1992). Впоследствии этот способ был выявлен в керамическом комплексе I Хвалынского могильника. Это непрерывные горизонтальные ряды тесно расположенных, овальных или полулунных вдавлений. Иногда, блоки из нескольких рядов таких отпечатков разделяются волнистой линией. Этим же орнаментом украшены внешние утолщенные участки и края венчиков (Васильева, 2002, с. 34–35). Необходимо отметить, что при первоначальной публикации материалов именно отпечатки плетеных фактур воспринимались как оттиски сильно перевитого

Таблица 1. Орнаментация и оформление венчиков керамических сосудов стоянок Кара-Худук и Каир-Шак VI

Table 1. Ornamentation and design of the pottery rims of the Kara-Khuduk and Kair-Shak VI campsites

основной элемент орнамента					
памятник	отпечатки плетеных фактур	Зубчатый штамп	прочерки	прочерки с наколами	наколы
Кара-Худук	8 (23%)	8 (23%)	7 (20%)	4 (12%)	8 (23%)
Каир-Шак VI	14 (60%)	8 (32 %)	-	-	2 (8%)
форма венчика					
	валикообразный	воротничковый	прямой	отогнутый	
Кара-Худук	7 (28%)	4 (16%)	13 (52%)	1 (4%)	
Каир-Шак VI	7 (54%)	3 (23%)	3 (23%)	-	

шнура или аммонитов (Барынкин, Васильев, 1988, с. 134). На территории Нижнего Поволжья такая орнаментация впервые появляется на хвалынской посуде Северного Прикаспия. На стоянке Кара-Худук имеются 2 предмета, которые могут быть интерпретированы как пряслица (Барынкин, Васильев, 1988, с. 135). Возможно, именно с развитием прядения связано появление нового способа орнаментации.

К третьей группе (рис. 3: 1, 4) отнесены сосуды, декорированные наколами (8), прочерками (7) и их сочетанием (4). Они имеют прямой или чуть отогнутый наружу венчик без валикообразного утолщения. Композиции представлены горизонтальными рядами наколов (рис. 3: 4). Стенка одного сосуда украшена горизонтальными рядами прямых длинных прочерков (рис. 3: 2), а другого - прочерченными линиями, образующими висячий треугольник (рис. 3: 1).

Керамическая коллекция стоянки Каир-Шак VI включает 24 сосуда. Она также представлена округлодонной посудой с раздутым туловом и стянутой шейкой. Толщина стенок варьируется от 0,5 до 0,9 см, венчиков - от 1 до 2 см. Из 13 венчиков с валикообразным утолщением (7), с воротничковым утолщением (3) и прямые (3). По аналогии с комплексом Кара-Худука выделяется 3 группы. К 1 группе (рис. 2: 2, 3, 5, 9) относятся 14 сосудов, орнаментированных отпечатками плетеных фактур. На 5 их них горизонтальные ряды отпечатков плетеных фактур разделены волнистыми линиями (рис. 2: 2, 3), а на 2 - горизонтальными рядами наколов (рис. 2: 9). В ряде случаев наколами или вдавлениями подчеркнут воротничок (рис. 2: 5).

Ко второй группе (рис. 2: 4, 6-7) можно отнести 8 сосудов, украшенных отпечатками зубчатого штампа. На 5 фрагментах орнаментация зубчатым штампом сочетается с рядами наколов и прочерченных линий (рис. 2: 4, 6). Сюда же можно отнести фрагмент, декорированный отпечатками гребенчатого штампа в виде косонаправленных отпечатков по воротничку и горизонтальными тесно поставленными рядами штампа по тулову (рис. 2: 7). Подобные сосуды известны во II Хвалынском могильнике (Васильева, 2010. С. 204) и на Турганинской стоянке (Моргунова и др., 2017. С. 109, рис. 27:2).

К третьей группе принадлежат 2 сосуда, декорированных в накольчатой технике. Первый украшен овальными наколами в отступающей манере. Второй сосуд имеет венчик воротничковой формы, украшенный с внутренней стороны композицией из двойных горизонтальных зигзагов, внутри которых расположены горизонтальные ряды отступающих наколов овальной формы. По бордюрной зоне нанесен горизонтальный ряд наклонных оттисков наколов. Воротничок подчеркнут четырьмя рядами отступающих наколов овальной формы. Под ним располагается композиция, состоящая из сочетания длинного двойного горизонтального зигзага, обрамляющего с обеих сторон внутреннее заполнение из наклонных наколов (рис. 3: 3). В коллекции имеются неорнаментированные фрагменты днищ от четырех разных сосудов.

Исходя из представленного описания можно сделать вывод о том, что на стоянке Каир-Шак VI процент сосудов, украшенных отпечатками плетеных фактур, значительно выше, чем на Кара-Худуке. Здесь отсутству-

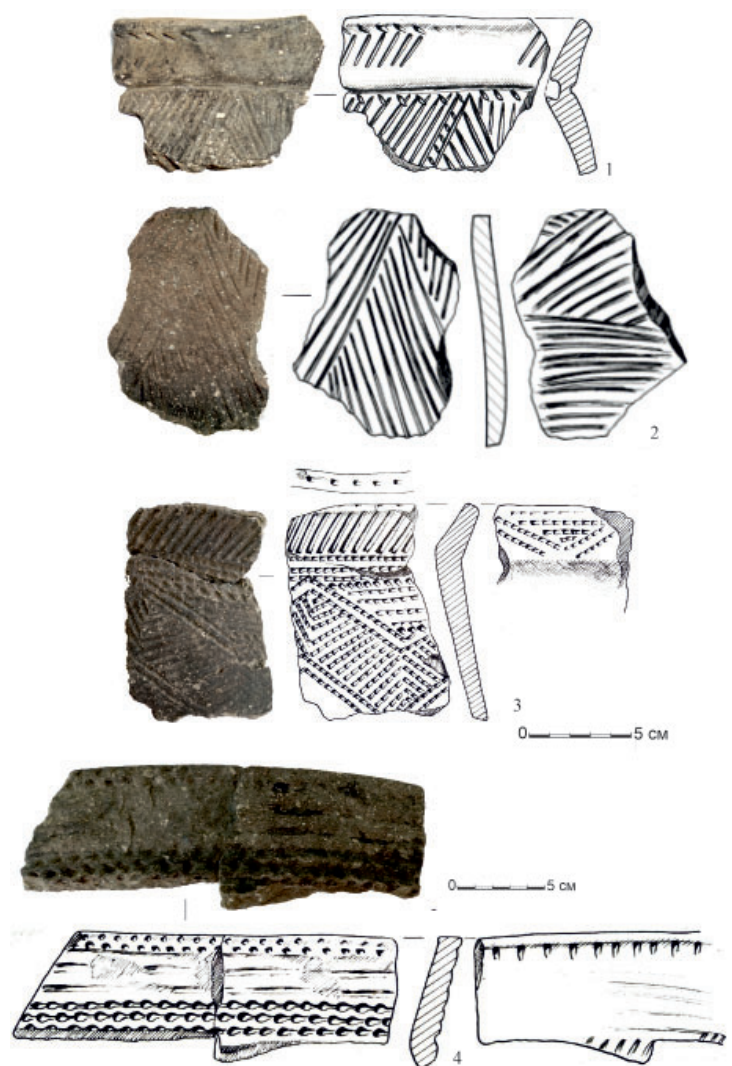

Рис. 3. Керамика стоянок Кара-Худук (1-2,4) и Каир-Шак VI (3)
Fig. 3. Pottery from the Kara-Huduk (1-2,4) and Kair-Shak VI (3) campsites

ет прочерченная керамика, а орнаментация отступающим наколом встречается только в сочетании с зубчатым штампом или оттисками плетеных фактур (табл. 1). Характерной особенностью поселенческой посуды ХЭК является наличие валикообразного утолщения на венчике. В процентном соотношении в коллекции Каир-Шака VI такие сосуды преобладают (табл. 1). Если принимать прочерченную и накольную орнаментацию за более ранний признак, присущий неолитической и прикаспийской посуде региона, то керамический комплекс стоянки Каир-Шак VI выглядит более поздним в сравнении с посудой Кара-Худука.

В определенной мере это подтверждается радиоуглеродным анализом. Если не учитывать дискуссионные даты по керамике,

а обратиться к значениям по костям животных, то по останкам овцы со стоянки Каир-Шак VI имеются 2 даты: 5460 ± 70 BP (SPb-2340) и 5452 ± 39 BP (SUERC-93641). Значения по костям животных стоянки Кара-Худук укладываются в интервал 5900-5800 лет BP (Выборнов и др., 2019, с. 362). Очевиден разрыв в минимум 400 лет.

На обеих стоянках выделяются сосуды с хвалынской орнаментацией и венчиками в форме воротничка. Важно отметить, что под воротничком понимается своеобразный наплыв на внешней стороне венчика. Он менее выражен, чем хвалынские валикообразные утолщения. Однако в обоих случаях это отдельная зона, изготовленная с помощью наращивания отдельными лоскутами. На стоянке Каир-Шак VI к этой группе отно-

сятся 2 сосуда, орнаментированных зубчатым штампом (рис. 2: 10). Еще один фрагмент с воротничковым оформлением венчика украшен горизонтальными рядами отступающего накола (рис. 2: 11). В коллекции Кара-Худука два воротничковых сосуда украшены отпечатками плетеных фактур и наколов (рис. 1: 9, 10). Третий фрагмент венчика орнаментирован зубчатым штампом и подчеркнут тройным рядом наколов. Зоны отпечатков зубчатого штампа разделяет прочерченная волнистая линия (рис. 1: 8). Как известно, воротничковое оформление венчика характерно для посуды более ранней прикаспийской культуры (Барынкин, Васильев, 1985, с. 59). Подобная керамика встречается и на прикаспийской стоянке Курпеже-Молла. Здесь обнаружено 4 сосуда с прикаспийским воротничковым оформлением венчика и орнаментацией в виде отпечатков плетеных фактур (Выборнов и др., 2022, с. 567).

Помимо группы посуды синкретичного облика, выделяются сосуды с композициями, близкими к меандровому или геометрическому оформлению. Это фрагмент стенки со стоянки Каир-Шак VI с разделенными прочерком зонами отпечатков плетеных фактур (Барынкин, 1989, с. 109, рис. 3: 8). Другой сосуд имеет сложную «паркетную» композицию, выполненную в технике отступающего накола. Линии наколов по тулову образуют зигзаг, заполненный рядами наколов (Барын-

кин, 1989, с. 111, рис. 5: 1). На территории Северного Прикаспия меандровые и геометрические композиции характерны для периода позднего неолита (Гречкина, Выборнов, 2023, с. 9; Дога и др., 2023, с. 31). Дальнейшее развитие они получили в материалах прикаспийской культуры (Барынкин, Васильев, 1985, с. 59; Выборнов и др., 2022, с. 564).

Несколько инородным выглядит воротничковый сосуд с прочерками по венчику и тулову из коллекции Кара-Худука. По верхнему краю венчика нанесен горизонтальный ряд насечек. Такими же насечками подчеркнут воротничок. Наклонные ряды прочерков по тулову образуют треугольник, который отделен с одной стороны от основного поля наклонным рядом наколов (рис. 3: 1). Такая орнаментация не характерна для хвалынской керамики. Однако прочерки широко представлены на сосудах прикаспийской культуры. Один из воротничковых венчиков стоянки Курпеже-Молла украшен подобным образом (Выборнов и др., 2022, с. 566, рис. 2:6).

Таким образом, в коллекциях обеих рассматриваемых стоянок, помимо хвалынской керамики, фиксируется прикаспийская посуда и сосуды сочетающая в себе черты обеих культур (синкретичная).

Вопрос об истоках накольчатой техники в орнаментации хвалынской керамики поднимался еще при первой публикации материалов. Авторы не считали наличие наколов

Таблица 2. Данные об исходном пластичном сырье керамики стоянок Каир-Шак VI и Кара-Худук

Table 2. Data about the initial plastic raw materials of pottery from the Kair-Shak VI and Kara-Khuduk campsites

Культурные керамические комплексы	Исходное пластичное сырье (ИПС)						Итого:
	Илы			Илистые глины			
	жирные	тощие	Всего:	жирные	тощие	Всего:	
Стоянка Каир-Шак VI							
Прикаспийская АК	-	-	-	4	-	4/100%	4/100%
Хвалынская АК	1	-	1/4%	24	-	24/96%	25/100%
Синкретическая керамика	1	-	1/50%	1	-	1/50%	2/100%
Всего:	2	-	2/6%	29	-	29/94%	31/100%
Стоянка Кара-Худук							
Прикаспийская АК	-	-	-	3	-	3/100%	3/100%
Хвалынская АК	-	-	-	40	-	40/100%	40/100%
Синкретическая керамика	2	-	2/33%	4	-	4/67%	6100%
Всего:	2	-	2/4%	47	-	47/96%	49/100%
ИТОГО:	4	-	4	76	-	76	80

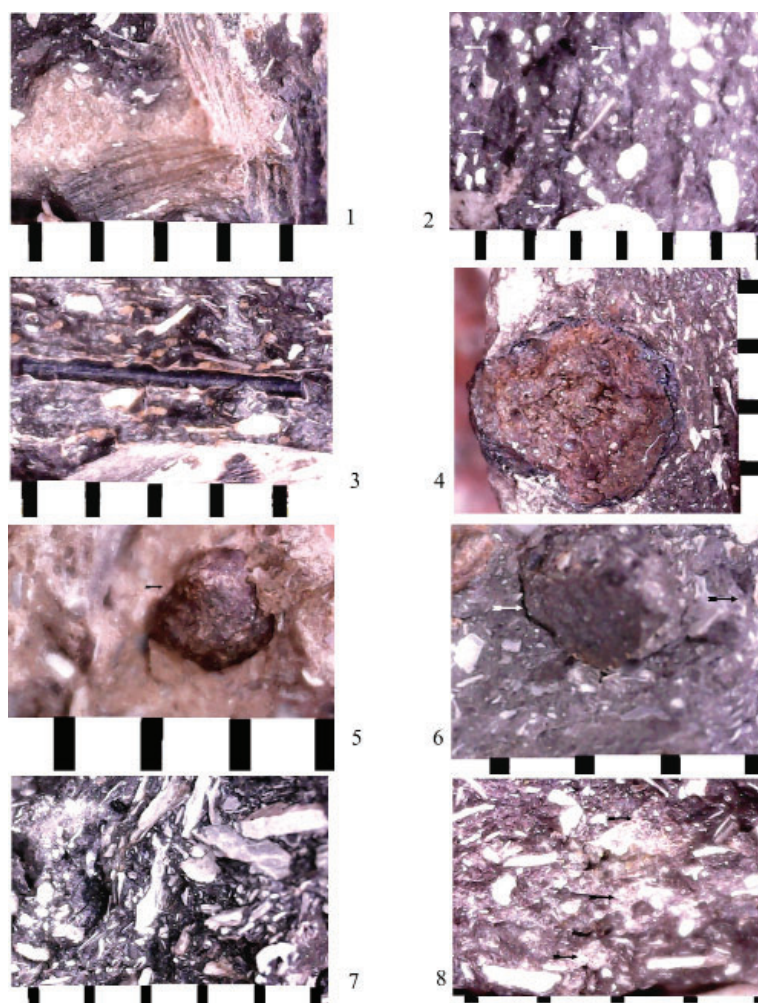

Рис. 4. Микросъемка энеолитической керамики стоянки Кара-Худук
 Fig. 4. Micrographics of the Eneolithic pottery from the Kara-Khuduk campsite

хронологическим показателем или проявлением инокультурного воздействия. Однако отмечали возможность появления этой орнаментации и воротничкового оформления венчиков благодаря контактам с поздними азово-днепровскими группами населения (Барынкин, Васильев, 1988, с. 141). В дальнейшем оформилась версия о сосуществовании позднего неолитического (тентексорского) населения и хвалынского (Барынкин, Козин, 1998, с. 76). Получение значительного массива радиоуглеродных дат как для тентексорских, так и хвалынских древностей показало наличие интервала между этими материалами в минимум 500 лет. В то же время серия датировок для прикаспийской культуры фиксирует определенный временной интервал сосуществования ее с поздненеолитическими комплексами (Выборнов и др., 2016, с. 8). Самые ранние даты по материалам стоян-

ки Кара-Худук соотносятся со значениями по прикаспийским древностям (Выборнов и др., 2019, с. 362). Иначе говоря, такие признаки как накольчато-прочерченная орнаментация и воротничковое (валикообразное) оформление венчика хвалынского населения вероятнее всего заимствовало у носителей прикаспийской культуры. Что касается времени этих контактов, то оно может определяться интервалом 5900-5800 лет ВР.

Технико-технологический анализ керамики.

Керамические коллекции стоянок Каир-Шак VI и Кара-Худук были подвергнуты технико-технологическому анализу по методике А.А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология, эксперимент в виде физического моделирования, сравнение с эталонными образцами) (Бобринский, 1978; 1999). Было исследовано 80 образцов. Основной задачей являлось выявление массовых и

Таблица 3. Данные о формовочных массах (ФМ) керамики стоянок Каир-Шак VI и Кара-Худук
 Table 3. Data about the pottery clay from the Kair-Shak VI and Kara-Khuduk campsites

Культурные керамические комплексы	Рецепты формовочных масс (ФМ)			ИТОГО:
	Органические растворы (ОР)	Дробленая раковина (ДР)	ДР+ОР	
Стоянка Каир-Шак VI				
Прикаспийская АК	-	2	2	4
Хвалынская АК	1	4	20	25
Синкретическая керамика	1		1	2
Всего:	2	6	23	31
Стоянка Кара-Худук				
Прикаспийская АК	-	-	3	3
Хвалынская АК	-	8	32	40
Синкретическая керамика	2	-	4	6
Всего:	2	8	39	49
ИТОГО:	4	14	62	80

единичных культурных традиций в энеолитическом гончарстве. Исследование керамики осуществлялось в соответствии со стадиями гончарного производства.

Подготовительная стадия. Данные о приемах труда на данной стадии гончарного производства обобщены в таблицах 2 и 3. В гончарстве энеолитического населения рассматриваемых стоянок использовались два вида исходного пластичного сырья (ИПС): илы и илестые глины. Качественный состав ИПС керамики обоих памятников очень близок, поэтому далее дана общая характеристика сырья. Основным различием илов и илестых глин является концентрация и размерность растительности (наземной и водной) – большая и средняя в илах (рис. 4: 1; рис. 5: 1) и незначительная в илестых глинах (рис. 4: 2; рис. 5: 2). В илах содержатся углефицированные остатки разложившихся листьев, стеблей, водорослей размером до 3-5 см; в илестых глинах – преимущественно, детрит. В остальном илы и илестые глины очень близки, что указывает на связь их месторасположения рядом с водоемами. Они состоят из глинистого пелитоморфного вещества и естественных примесей минерального и органического происхождения: 1) *песок* представлен фракциями: пылевидной (менее 0,1 мм); кварцевым, цветным, окатанным, с размером частиц в пределах 0,1-

0,2 мм; 2) *оолитовый бурый железняк* размером 1-3 мм (рис. 4: 4? 5; рис. 5: 6); 3) оолитовые уплотненные комочки чистой глины, размером 1-3 мм (рис. 4: 6; рис. 5: 5, 6) обломки раковин пресноводных моллюсков – практически постоянный компонент илестого сырья керамики Северного Прикаспия (рис. 4: 1; рис. 5: 1). Для естественной примеси раковины в ИПС характерны: незначительная концентрация; окатанность контура; белый матовый цвет; отсутствие перламутра. Подобного рода включения содержатся и в илах, и в илестых глинах, к которым потом добавлялась примесь дробленой раковины; 5) *органика животного происхождения* (чешуя и кости рыб) встречается в черепке изучаемой керамики крайне редко: Кара-Худук – в 1 образце обнаружены остатки чешуи, в 1 образце – фрагмент кости рыбы; Каир-Шак VI – в 2 образцах – чешуя, в 1 образце – мелкие фрагменты костей рыб (рис. 4: 3; рис. 5: 3-4). Глинистый компонент илов и илестых глин представлен ожелезненными незапесоченными (высокопластичными) глинами с пылевидным песком аллевритовой фракции (менее 0,1 мм) и слабоzapесоченными глинами, в которых единичны более крупные песчинки (0,1-0,2 мм). Источники добычи пластичного сырья для энеолитической посуды были приурочены к водоемам: илы могли отбираться у берега под водой; илестые глины – из прибрежных уплотненных слоев,

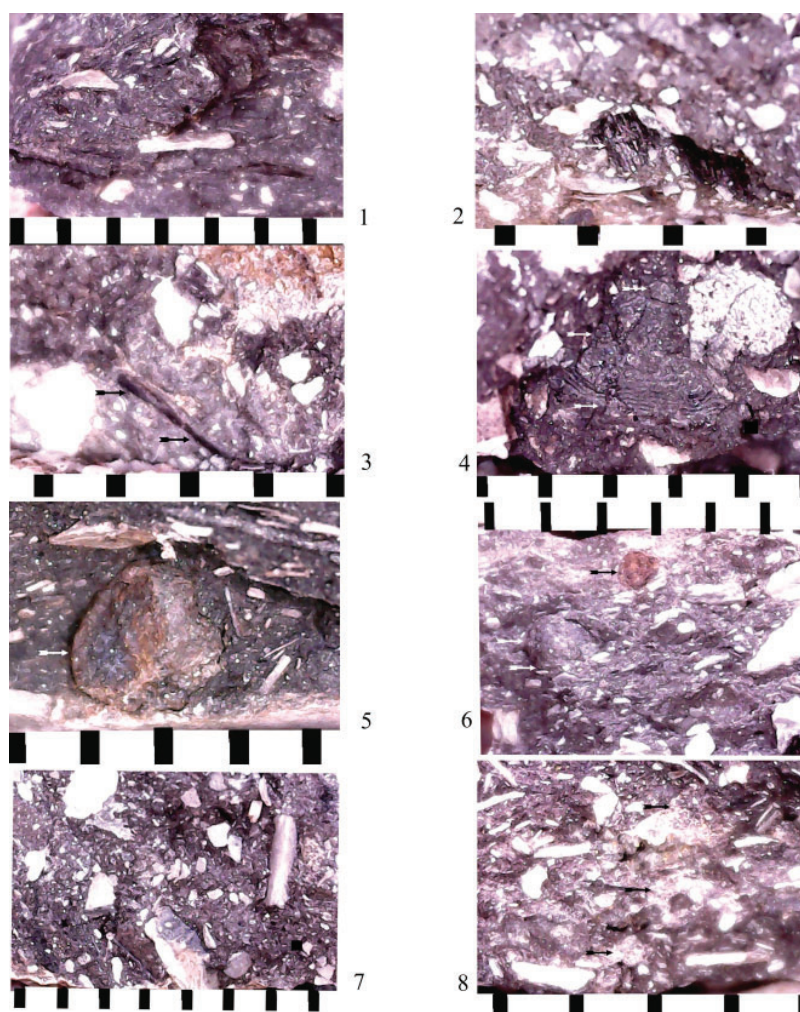

Рис. 5. Микросъемка энеолитической керамики стоянки Каир-Шак VI
 Fig. 5. Micrographics of the Eneolithic pottery from the Kair-Shak VI campsite

изолированных от воды. Подготовка ИПС: признаки дробления сырья в сухом состоянии не прослежены, можно предполагать, что они использовались в естественно увлажненном виде, после некоторого подсушивания.

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает, что архаичное пластичное сырье (илы) применялось в гончарных производствах населения, изготавливавшего посуду с синкретическими морфологическими чертами. Все изученные сосуды прикаспийской культуры из коллекций обеих стоянок сделаны из илистых глин с примесью дробленой раковины. Преобладающее количество сосудов хвалынской культуры также изготовлено в соответствии с этой технологией. Исключение составляет один сосуд, орнаментированный отпечатками гребенчатого штампа.

В целом, можно отметить существенную близость ИПС керамики прикаспийской и

хвалынской культур: массовыми и преобладающими были традиции отбора илистых ожелезненных жирных (высокопластичных и слабозапесоченных) глин. Обращает на себя внимание компонент энеолитического населения Нижнего Поволжья с орнаментальными традициями применения гребенчатых штампов. В его гончарной технологии прослеживается более тесная связь с архаичным неолитическим гончарством. По материалам стоянки Курпеже-молла также было отмечено, что наиболее массово приемы отбора илов были распространены среди гончаров прикаспийской культуры, связанных именно с гребенчатой орнаментальной традицией (Выборнов и др., 2022, с. 584).

На ступени составления ФМ (смеси ИПС и искусственных примесей) энеолитической керамики стоянок Кар-Шак VI и Кара-Худук были выделены три традиции: 1. ИПС+ОР

(органический раствор) (рис. 5: 7); 2. ИПС+ОР+ДР (дробленая раковина) (рис. 4: 8; рис. 5: 8); 3) ИПС+ДР (в случае, когда не было четких признаков ОР) (рис. 4: 8). Введение в формовочные массы органических растворов – реликтовая неолитическая традиция, которая появилась в догончарный период и была обусловлена (из-за отсутствия обжига) необходимостью придания изделиям прочности и влагонепроницаемости. Изучение энеолитической керамики Северного Прикаспия показало, она продолжала существовать в это время и была связана преимущественно с илами, но и затем с илистыми глинами. В целом, следует отметить факт массового распространения в гончарстве населения прикаспийской и хвалынской культур традиций составления ФМ с дробленой раковиной.

Созидательная стадия. Изучение керамики позволило выявить в технологии изготовления энеолитической посуды широкое использование лоскутного налёпа и применение зонального лоскутного налёпа. Можно предполагать применение форм-моделей: на двух округлых днищах сосудов хвалынской культуры стоянки Кара-Худук зафиксированы отпечатки прокладок. На одном имеются статические отпечатки «клубка» шерсти животного, на другом – параллельные, отдаленные друг от друга на 1,5-2 см, ряды стежков от шва. Возможно, в первом случае применялась шкура животного, во втором – кожаная прокладка, сшитая из полосок обработанной кожи. Эти факты могут свидетельствовать об использовании форм-емкостей, в которых наклепывание ФМ происходило внутри модели. Однако необходимо учитывать вероятность смены форм-моделей во время процесса создания сосуда. Например, сосуд делался на форме-основе, а затем снимался с нее и перемещался в форму-емкость для декорирования. По материалам хвалынской культуры был зафиксирован прием изготовления верхней части сосудов в виде отдельной зоны и дополнительного наращивания воротничка лоскутками ФМ: в изломе воротничков трех сосудов Каир-Шак VI наблюдаются очертания жгутиков овальной формы, диаметром

1х1,2-1,7 см. Эта операция была необходима для существенного утолщения верхней части горловины сосуда. Распространенным приемом формообразования являлось выбивание, преимущественно с внешней стороны. Толщина стенок энеолитических сосудов достигает на некоторых участках 4-5 см. На ступени обработки поверхностей сосудов самыми массовыми способами являлись ручное заглаживание и уплотнение (способ, аналогичный лощению, но без характерного блеска), реже лощение с матовым блеском. Как правило, внешняя поверхность хвалынских и прикаспийских сосудов подвергалась уплотнению, а внутренняя – заглаживанию. Заглаживание осуществлялось деревянными и костяными орудиями, кусочками мягких материалов (кожей), пальцами гончара. Единично зафиксированы случаи обработки внутренних поверхностей сосудов хвалынской культуры деревянными орудиями, близкими к форме гребенчатых штампов. По изученным материалам можно заключить, что на созидательной стадии приемы и способы энеолитических гончаров, изготавливавших посуду разных культурных комплексов, были очень близки.

Закрепительная стадия. Придание прочности и устранение влагонепроницаемости посуды достигалось преимущественно путем термической обработки. Роль «холодных» способов - введения органических или минеральных растворов в этом процессе до конца не выяснена. Механическая прочность черепка энеолитических сосудов довольно высокая. Поверхность пятнистая: светло-коричневая или серая с темно-серыми и бурыми пятнами. Окраска изломов характеризуется многослойностью. Эти признаки указывают на неравномерный костровый обжиг с продолжительным периодом низких температур и кратковременной выдержкой при температурах каления (650-700°). Важно помнить, что обжиг изделий с примесью раковины должен иметь особый режим. Раковина моллюсков состоит из кристаллов углекислой извести, которая в современном керамическом производстве признана вредной примесью: в температурном режиме 650-900°

ЛИТЕРАТУРА

- Августинник А.И. Керамика. Л.: Стройиздат, 1975. 592 с.
 Барынкин П.П. Энеолитический памятник Каир-Шак VI из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 106–118.

Барынкин П.П., Васильев И.Б. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на европейской территории СССР / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1985. С. 58–73.

Барынкин П.П., Васильев И.Б. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 123–139.

Барынкин П.П., Козин Е.В. Природно-климатические и культурно-демографические процессы в Северном Прикаспии в раннем и среднем голоцене (краткие итоги исследования) // Проблемы древней истории Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Самара: СГПУ, 1998. С. 73–79.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Под ред. А.А. Бобринского. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1 / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, 1999. С. 72–96.

Васильева И.Н. О технологии керамики I Хвалынского могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2 / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: СамГПУ, 2002. С. 15–49.

Васильева И.Н. Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2009. С. 65–77.

Васильева И.Н. Технология изготовления керамики II Хвалынского могильника // Хвалынский энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура / Под ред. С.А. Агапова. Самара: Поволжье, 2010. С. 180–216.

Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о неолитическом гончарстве Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 1. С. 138–150.

Выборнов А.А., Ойнонен М., Дога Н.С., Кулькова М.А., Попов А.С. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 6–13.

Выборнов А.А., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Платонов В.И. Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Stratum Plus. 2019. № 2. С. 359–368.

Выборнов А.А., Васильева И.Н., Дога Н.С., Кулькова М.А. Новые данные о стоянке Курпеже-молла в Северном Прикаспии // Oriental Studies. 2022. № 3. С. 572–590.

Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). Тобольск: ТГПИ, 1992. 130 с.

Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А. Новая неолитическая стоянка Приозерная в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 4. С. 6–22.

Дога Н.С., Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Сомов А.В., Гречкина Т.Ю. Новый памятник неолита в Северном Прикаспии // Поволжская археология. 2023. № 3 (45). С. 25–37.

Турганинское поселение в Оренбургской области / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2017. 300 с.

Информация об авторах:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); in.vasil@mail.ru

Дога Наталья Сергеевна, научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); natalidoga@yandex.ru

REFERENCES

- Augustinnik, A. I. 1975. *Keramika (Ceramics)*. Leningrad: "Stroyizdat" Publ. (in Russian).
- Barynkin, P. P. 1989. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiia (Neolithic and Chalcolithic of the Northern Caspian Basin)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 106–118 (in Russian).

Barynkin, P. P., Vasil'ev, I. B. 1985. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki na evropeyskoy territorii SSSR (Archaeological sites on the European part of the USSR)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 58–73 (in Russian).

Barynkin, P. P., Vasil'ev, I. B. 1988. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Arkheologicheskie kul'tury Severnogo Priaspiya (Archaeological cultures of the Northern Caspian Sea region)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 123–139 (in Russian).

Barynkin, P. P., Kozin, E. V. 1998. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspiya (Issues of Ancient History of the Northern Caspian Sea Area)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 73–79 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (Current Issues of Ancient Pottery Studies)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vasilieva, I. N. 1999. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 1. Samara: Samara State Pedagogical University, 72–96 (in Russian)..

Vasilieva, I. N. 2002. In Vybornov, A. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 2. Samara: Samara State Pedagogical University, 15–49 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2009. In Morgunova, N. L. (ed.). *Problemy izucheniia kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoi zony Vostochnoi Evropy (Issues of the Early Bronze Cultures studies in the Steppe Zone of Eastern Europe)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 65–77 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura (Khvalynsk Eneolithic burial grounds and Khvalynsk Eneolithic culture)*. Samara: "Povolzh'e" Publ., 180–216 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Doga, N. S., Gilyazov, F. F. 2023. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 5, no 1, 138–150 (in Russian).

Vybornov, A. A., Oynonen, M., Doga, N. S., Kulkova, M. A., Popov, A. S. 2016. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* 21 (3), 6–13 (in Russian).

Vybornov, A. A., Kosintsev, P. A., Kulkova, M. A., Doga, N. S., Platonov, V. I. 2019. *Stratum Plus* (2), 359–368 (in Russian).

Vybornov, A. A., Vasil'eva, I. N., Doga, N. S., Kulkova, M. A. 2022. *Oriental Studies*. 3, 572–590 (in Russian).

Glushkov, I. G., Glushkova, T. N. 1992. *Tekstil'naya keramika kak istoricheskiy istochnik (po materialam bronzovogo veka Zapadnoy Sibiri) (Textile Ceramics as a Historical Source (on the Basis of Bronze Age Materials from Western Siberia))*. Tobolsk: Tobolsk State Pedagogical Institute (in Russian).

Grechkina, T. Yu., Vybornov, A. A. 2023. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* 28 (4), 6–22 (in Russian).

Doga, N. S., Vybornov, A. A., Gilyazov, F. F., Somov, A. V., Grechkina, T. Yu. 2023. *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 45 (3), 25–37 (in Russian).

Morgunova, N. L. (ed.). 2017. *Turganikskoe poselenie v Orenburgskoi oblasti (Turganik settlement in Orenburg Oblast)*. Orenburg: "OGAU" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Vasilieva Irina N., Candidate of Historical Sciences, researcher Samara State University of Social Sciences and Education, Maksima Gor'kogo St., 65, Samara, 443099, Russian Federation; in.vasil@mail.ru

Doga Natalia S., researcher associate, Samara State University of Social Sciences and Education, Maksima Gor'kogo St., 65, Samara, 443099, Russian Federation. natalidoga@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу